

общероссийская
еженедельная
газета

ВПК

№ 32 (348)

18–24 августа 2010 года
выходит по средам

ЗАТЛЕЛО,
НО НЕ ВСПЫХНУЛО

Почему едва не разразилась война
между Венесуэлой и Колумбией

03

СДЕЛАНА В СКАНДИНАВИИ,
ПРИМЕНЯЕТСЯ В СЕРДЦЕ АЗИИ

Шведская БМП
для контрпартизанских операций

06

НАНОТЕХНОЛОГИИ
ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

Израильские разработки
как пример для отечественного ОПК

07

ТЕМА

ЧЕСТЬ — НИКОМУ!

ЕСЛИ АРМИЕЙ
БУДУТ УПРАВЛЯТЬ
БЕСЧЕСТНЫЕ ОФИЦЕРЫ,
ОНА ОБРЕЧЕНА
НА ПОРАЖЕНИЕ В ВОЙНЕ

Недавно мне в руки попала выпущенная редакцией журнала Внутренних войск МВД России «На боевом посту» брошюра «Советы русского офицера», автором которой является полковник русской императорской армии В. М. Кулыничский. Многим нашим командирам старшего поколения эти рекомендации хорошо знакомы еще с курсантской поры. Отпечатанные на машинках, переписанные от руки, они мало кого тогда оставляли равнодушным. Красной нитью через все наставления Кулыничского проходит тема офицерской чести, которая всегда была актуальной для отечественных Вооруженных Сил — и в дореволюционные, царские времена, и при советской власти. Но сегодня она, пожалуй, обретает еще большую значимость.

Продолжение на стр. 05

ВЛАСТЬ

СИЛОВОЕ РЕШЕНИЕ ЕСТЬ ВСЕГДА

Михаил ХОДАРЕНОК

Даже сегодня среди некоторых российских политиков в ходу особо популярные в недавнем прошлом выражения — «проблема силового решения не имеет», «простых решений этого вопроса нет» и «все войны заканчиваются миром». Следует отметить, что чаще всего подобные словосочетания употреблялись, когда ведение военных действий по тем или иным причинам не приводило к быстрой и решительной победе.

Помимо всего прочего значительная часть политической элиты российского общества (да и рядовых граждан РФ) убеждена, что в наступившем XXI веке войны будут вестись каким-то особым способом, отличным от прошедших эпох. Исследователи будущих войнам даже присваивают номера определенных поколений (чего, надо сказать, не было за всю историю человечества). Предполагается, что в ходе так называемой бесконтактной вооруженной борьбы удары высокоточным оружием будут наносить только по военным объектам с хирургической точностью, а в районе боевых действий будет кипеть обычная жизнь. И население потерпевшей поражение страны даже не сразу поймет, что ее армия разбита, а лидеры государства уже подписали акт о безоговорочной капитуляции.

Эта ересь в настоящее время уже достаточно широко пустила свои корни. И высказывать иную точку зрения подчас становится даже неприлично. Однако обратимся к примерам недавнего прошлого. Закончилась ли убедительной победой американцев ффеерическая бесконтактная война в Ираке образца 2003 года? На первый взгляд, да: режим Саддама Хусейна был сокрушен, его армия прекратила существование. Однако общий стратегический результат более чем сомнителен. Аналогичную афганскую кампанию, наверное, не имеет смысла даже обсуждать. Американцы никак не могут поставить запяточку в нужном месте — «уйти нельзя остаться». Короче говоря, явно происходит что-то неладное. И не помогло ни высокоточное оружие, ни точечное уничтожение боевиков. Ошибки скорее всего были заложены на уровне идеологии и принципов.

Обратимся к классике. Итак, Карл Клаузевиц: «Некоторые филантропы могут, пожалуй, вообразить, что можно искусственным образом без особого кровопролития обезоружить и сокрушить и что к этому-де именно и должно тягаться военное искусство. Как ни соблазнительна такая мысль, тем не менее она содержит заблуждение и его следует рассеять. Война — дело опасное, и заблуждения, имеющие своим источником добродушие, для нее самые пагубные. Применение физического насилия во всем его объеме никоим образом не исключает содействия разуму; поэтому тот, кто этим насилием пользуется, ничем не стесняясь и не щадя крови, приобретает огромный перевес над противником, который этого не делает. Таким образом, один предписывает закон другому; оба противника до последней крайности напрягают усилия; нет других пределов этому напряжению, кроме тех, которые ставятся внутренними противодействующими силами».

Так и надо смотреть на войну: было бы бесполезно, даже неразумно из-за отвращения к суровости ее стихии упускать из виду ее природные свойства. Если войны цивилизованных народов гораздо менее жестоки и разрушительны, чем войны диких народов, то это обуславливается как уровнем общественного состояния, на котором находятся воюющие государства, так и их взаимными отношениями. Война исходит из этого общественного состояния государств и их взаимоотношений, ими она обуславливается, ими она ограничивается и умеряется. Но все это не относится к подлинной сути войны и притекает в войну извне. Введение принципа ограничения и умеренности в философию самой войны представляет полнейший абсурд».

В наше якобы гуманное время считается, что Клаузевиц устарел и сегодня военные кампании ведутся по другим законам. Более чем опасное заблуждение, которое нужно развеять как можно быстрее. Как только в планирование и организацию боевых действий начинают закладываться принципы ограничения и умеренности (типа пресловутой современной российской «локализации» и «нейтрализации»), так сразу на выходе получается «проблема силового решения не имеет» и «простых решений этого вопроса нет».

Но если главнокомандующий руководствуется суворовским «Руби, коли, гони, отрезывая, не упускай! Ура! Чудеса творят братья!», то и результат может быть только один — ослепительный успех, которым будут гордиться многие и многие поколения россиян.

И наконец, если хоть единожды в политической и военной среде в ходе вооруженной борьбы прозвучало выражение «все войны заканчиваются миром», то это явный признак порабощения и измены национальным интересам страны.

ПОДРОБНОСТИ

С ПОМОЩЬЮ АРМИИ ПОЖАРЫ ЛОКАЛИЗОВАНЫ

Для тушения пожаров и обводнения торфяников в российских регионах на сегодня проложено и используется 10 трубопроводов общей протяженностью 90 км, еще три — на 40 км — разворачиваются.

Управление пресс-службы и информации Минобороны РФ сообщило, что пожарная обстановка вокруг военных объектов Министерства обороны характеризуется как стабильная и контролируемая.

С участием сил и средств Минобороны РФ потушены и локализованы лесоторфяные пожары на территории Калужской, Тверской, Смоленской областей.

Наиболее сложная пожарная обстановка остается в субъектах РФ, расположенных в границах Московского (Московская, Владимирская, Нижегородская, Рязанская области) и Приволжско-

Уральского (Свердловская, Челябинская области) военных округов.

Оперативным штабом Минобороны РФ по ликвидации пожаров по согласованию с представителями МЧС и местных органов власти проводятся мероприятия по перегруппировке и наращиванию сил в областях со сложной пожарной обстановкой.

По-прежнему особое внимание уделяется противопожарной защите военных объектов. В каждом гарнизоне ВС РФ в резерве находятся от 50 до 200 военнослужащих. Пожарные расчеты арсеналов, баз, складов боеприпасов и вооружения — в постоянной готовности.

От Минобороны РФ задействовано 9725 военнослужащих и 758 единиц спецтехники, из них на объектах ведомства — 1198 военнослужащих и 184 единицы спецтехники.

ТЕНДЕНЦИИ

Читайте материал на стр. 02

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Является ли размещение ЗРС С-300 в Абхазии согласно заявлению МИДа Грузии угрозой «не только для региона Черного моря, но и для Европы в целом»?

НЕТ 95%

НЕ ЗНАЮ 2%

ДА 3%

По словам главнокомандующего ВВС РФ генерал-полковника Александра Зелина, сейчас активно идет модификация ЗРС С-300. Можно говорить, что это даже не модификация, а новый комплекс с новым боевым составом. Это система «Витязь» — дальнейшее продвижение 300-й системы. Это и система С-500, которая будет решать задачи не только

ПВО, но и противоракетной обороны».

Он отметил, что «состояние и эффективность системы ПВО Центрального промышленного района и главным образом Москвы — приоритетная задача, которая стоит на контроле у начальника Генерального штаба». Сейчас для войск противовоздушной обороны заказаны новые ЗРС С-400, они заступают на боевое де-

журство и в первую очередь в части, охраняющие небо названных районов.

Главком ВВС РФ также сообщил, что к 2020 году фронтную и армейскую авиацию перевооружат на 100%, военно-транспортную — примерно на 70%.

В этот же период начнется интенсивная модернизация бомбардировщиков стратегической авиации. Главком выразил надежду на

то, что также будут вестись работы по созданию перспективного авиационного комплекса дальней авиации.

Александр Зелин подтвердил, что в России разрабатываются самолеты, способные действовать в космосе. По его словам, «такие работы ведутся в мире. Ведем и мы. Мы не можем быть в обозе. Есть разработки, есть понимание, как это делать, есть технические решения».

В РОССИИ ПОЯВИТСЯ КОСМИЧЕСКИЙ САМОЛЕТ

Зенитная ракетная система (ЗРС) С-500 поступит на вооружение ВВС и ПВО РФ до 2020 года, она будет решать задачи противовоздушной и противоракетной обороны

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

ВОЕННО-ПРОФСОЮЗНЫЙ РАЗДРАЙ

Александр МАТВЕЕВ

ЧТО МЕШАЕТ ОБЪЕДИНИТЬСЯ ЗАЩИТНИКАМ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ?

Радикальные перемены в жизни нашего общества в последние годы повлекли глубокие изменения и в деятельности профсоюзов. Остро почувствовал это на себе и гражданский персонал Российской армии. Потребовалось даже переосмыслить идеологию, пересмотреть цели и задачи, формы и методы работы. Об этом шла речь на недавно прошедшем первом заседании V съезда Профсоюза гражданского персонала Сухопутных войск. Об особенностях работы и новых задачах в современных условиях рассказывает председатель ЦК Профсоюза гражданского персонала Вооруженных Сил, член исполкома Федерации профсоюзов рабочих и служащих ВС РФ Владимир ВАРЛАМОВ.

Справка «ВПК»

Сегодня Профсоюз гражданского персонала Вооруженных Сил России насчитывает более 127 тысяч человек, объединенных в 1954 первичные профсоюзные организации, которые действуют в 76 субъектах Российской Федерации. Функционируют шесть территориальных комитетов профсоюза (ТКП) во всех военных округах: Ленинградском, Московском, Северо-Кавказском, Приволжско-Уральском, Сибирском и Дальневосточном.

Евгений ЛИСАНОВ

— Владимир Алексеевич, наверное, не будет преувеличением сказать, что первое заседание V съезда профсоюза, который вы возглавляете, стало знакомым событием в жизни организации. Какие основные вопросы решались на съезде?

— Мероприятие планировалось провести осенью этого года. Однако накопившиеся проблемы, требующие неотложного решения, радикально изменившая обстановка в Вооруженных Силах заставили руководство профсоюза пересмотреть сроки.

Нужно отметить, что на съезде были приняты действительно серьезные решения. Начну с того, что наш профсоюз получил новое название — Профсоюз гражданского персонала Вооруженных Сил России. Связано это с желанием объединить профсоюзное движение для выполнения своих уставных задач.

— Разве изменение названия решает проблемы в принципе? Ведь среди главных, насколько я понимаю, — вопросы оплаты труда, предоставления гражданского персоналу путевок на лечение и отдыха в санатории и дома отдыха Минобороны, сохранения дошкольных образовательных учреждений и детских оздоровительных лагерей, пансионатов и баз отдыха... Важно, чтобы они не попали под так называемую программу распродажи непрофильных объектов в качестве дополнительного источника финансирования. Или я неправ?

— Во многом вы правы. Кризис, особенно в первой своей фазе, сильно понизил и без того невысокий уровень жизни гражданского персонала Вооруженных Сил. И это несмотря на то, что всем этим вопросам уделялось особо пристальное внимание с нашей стороны. Сегодня по-прежнему сохраняется значительное отставание по росту заработной платы гражданского пер-

сонала армии от аналогичного показателя среди работников других отраслей «на гражданке» и в целом в бюджетной сфере.

Вы правильно поставили вопрос и о непрофильных объектах. К сожалению, успехов по их росту у нас немного. Хотя повальную распродажу, как это практиковалось все предыдущие годы, удалось в некоторой степени остановить. Увы, не произошло существенных подвижек и в порядке выделения гражданского персоналу путевок на лечение и отдых, сохранения детских дошкольных учреждений и оздоровительных лагерей.

Вместе с тем зададимся вопросами. А какими могли быть показатели, если бы мы не приняли программу действий на этот период? К какому бы итогу пришли, если бы не повседневный труд профсоюзных работников и профактива по изучению и анализу возникающих проблем в социальной сфере, в области труда, трудовых отношений? И самое главное — чего добились бы, если постоянно не доводили бы своих требований до работодателей всех уровней, включая и президента страны как гаранта Конституции, и премьер-министра как главного работодателя?

Сегодня в деле защиты человека труда нет альтернативы профсоюзам! Не случайно в вашем вопросе прозвучала мысль, что зарплата гражданского персонала Вооруженных Сил не сильно-то выросла за последние годы. Но, заметьте, все-таки она выросла, пускай и незначительно. И это в период кризиса! Например, с 1 декабря 2008 года в соответствии с приказами министра обороны № 555 и № 333 гражданский персонал переведен на новую систему оплаты труда. Это позволило повысить фонд оплаты на 30%, а зарплату — на 10–20%. И профсоюз сыграл далеко не последнюю роль в этом процессе.

Кстати, мы практически забыли о задержках, связанных с выплатой денег. Сегодня это явление крайне редко. Если такое и случается, то сразу ста-

новится объектом пристального внимания, в том числе судебных органов. Именно благодаря активной позиции профсоюза удалось переломить ситуацию в этом вопросе. Только за 2005–2008 годы профсоюзные работники территориальных органов военных округов приняли участие в 4447 заседаниях судов, в основном по вопросам социально-трудовых отношений гражданского персонала с работодателями. И в подавляющем большинстве случаев иски были в той или иной степени удовлетворены.

Есть положительные результаты и на других направлениях. Так, количество путевок, выделяемых гражданскому персоналу медицинскими службами военных округов в санатории и дома отдыха, за последние пять лет увеличилось практически вдвое. Хотя мы считаем, что этого все равно недостаточно. Наши дети чаще стали отдыхать в оздоровительных, туристических и спортивных лагерях. Но не об успехах речь. Смысл нашей работы — в улучшении жизни гражданского персонала. Для этого необходимо определиться с приоритетами. Это — обеспечение человека труда рабочим местом в соответствии с его профессиональной подготовкой и квалификацией, своевременная и достойная заработная плата, создание здоровых и безопасных условий на рабочем месте, надежная защита трудовых прав.

— Что для этого делается?

— Сегодня работаем над проектом программы действий профсоюза на 2010–2015 годы. Будем его рассматривать на втором заседании V съезда в конце этого года. В документе предусматривается комплексный подход к решению поставленных задач. В нем определены главные задачи для организации профсоюза с учетом изменения правового положения воинских частей и учреждений в бюджетной сфере, более широкое внедрение рыночных механизмов и новой системы оплаты труда гражданского персонала.

В качестве механизма реализации программного документа будет разработан план работы. В нем определим роль организаций профсоюза по повышению качества работы выборных органов и основные направления деятельности. Надеемся, что итоги будут более результативными и в предстоящий период нас не накроет новая кризисная волна.

Но недостатки и промахи в работе связаны не только с кризисом. Есть другие причины, без учета которых назревшие проблемы не решить. Это сугубо внутренние профсоюзные вопросы, доставшиеся нам в наследство еще с советских времен. О них, кстати, также не в последнюю очередь шла речь на съезде. Какова тут предыстория?

Дело в том, что во времена СССР профорганизации Минобороны обычно прикрепляли к 19 отраслевым профсоюзам. Но в условиях перестройки такой порядок пришел в противоречие с необходимостью укрепления единства и сплоченности всего личного состава. Тогда военное ведомство поддержало инициативу ряда профсоюзных органов по созданию единого профсоюза рабочих и служащих Министерства обороны. Началась работа по объединению наших организаций в единую структуру.

Однако в период распада Союза, когда Минобороны уже было не до военных профсоюзов — самому бы выжить, сложившаяся модель стала пробуксовывать. Каждый вид, род войск обзавелся своим, отраслевым профсоюзом. Причем процесс зачастую носил хаотичный, никем не координируемый характер. В результате появилось шесть профсоюзов: Сухопутных войск (СВ), Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны (ВВС и ПВО), Военно-морского флота (ВМФ), Ракетных войск стратегического назначения и Космических войск (РВСН и КВ), Военных и специализированных строительных организаций (ВССО) и Минобороны России.

Таким образом, возникла в некотором смысле абсурдная ситуация — работодатель (Министерство обороны) один, а организаций, защищающих права и интересы значительной части гражданского персонала Вооруженных Сил по вопросам трудовых отношений, решение возникающих социально-бытовых и других проблем, несколько. Понятно, что ни один министр обороны как работодатель не будет заключать со своими работниками шесть коллективных договоров.

Тогда в 1990 году была создана Федерация профсоюзов рабочих и служащих Вооруженных Сил (ФПВС) России — общероссийское объединение профсоюзов, образованное на добровольной основе профессиональными союзами видов и родов войск ВС РФ для координации их совместных действий. Именно военные профсоюзы содержат федерацию на своем балансе, а не наоборот.

Нужно сказать, что в начальный период ФПВС удалось сплотить ряды военных профсоюзов. Сейчас же влияние самой федерации на профсоюзную жизнь свелось практически к нулю и даже приводит к разобщению, распылению усилий. Поэтому половина военных профсоюзов состоит одновременно в нескольких федерациях и ассоциациях профсоюзов, что является нарушением принятого устава ФПВС России и ослабляет все ее усилия.

Подытоживая, хочу отметить: сложившаяся на сегодня организационная структура военных профсоюзов не позволяет решать поставленные задачи на должном уровне. Это в конечном счете тормозит выполнение нами своей основной миссии — защищать законные права и интересы гражданского персонала.

— А почему вы вдруг решились объединиться именно сейчас? Кризис подтолкнул?

— Отчасти кризис как бы подтолкнул, ускорил этот процесс. Что же касается идеи объединения, то разговоры о создании единого профсоюза ВС РФ ведутся уже более десяти лет. За это время созданы многочисленные комиссии, группы для решения данной проблемы. Проведены десятки различных заседаний, составлены протоколы, приняты решения и т. д., и т. п. И что же мы получили в сухом остатке? Только разговоры о том, что объединение необходимо, но несвоевременно. Всегда находились какие-то причины ничего конкретного не делать в этом направлении.

А между тем в Вооруженных Силах, в стране в целом произошли весьма серьезные изменения. Переход армии и флота на совершенно новые принципы комплектования, рыночные отношения в сфере производства и ремонта ВВТ, передача большинства организаций и учреждений социальной сферы в муниципальную собственность, целый ряд других нововведений — все это требует приложения соответствующих усилий и своевременной реакции со стороны профсоюзов для решения уставных задач по защите прав человека труда. Следовательно, эффективность нашей работы должна быть усилена многократно.

— И вы взяли инициативу в свои руки, возглавив этот многострадальный процесс объединения?

— Именно так. Что собой сегодня представляет наш профсоюз? Почему именно мы, говоря вашими словами, возглавили многострадальный процесс объединения?

В сентябре этого года профсоюз гражданско-го персонала Сухопутных войск — Профсоюзу Армии России (сегодня Профсоюз ВС России) исполняется 20 лет. Это добровольное общественное объединение членов профсоюза — работников воинских частей, военно-учебных заведений, учреждений, организаций и предприятий Вооруженных Сил Российской Федерации и работников других видов деятельности ВС РФ, связанных общими социально-трудовыми и профессиональными интересами, действующими на всей территории Российской Федерации, а также в российских войсках, находящихся за рубежом.

Основная его задача — защита прав и интересов членов профсоюза по вопросам трудовых отношений, опять же прав и интересов профсоюзных организаций в органах законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления и военного командования, а также проведение работы по повышению уровня жизни гражданского персонала армии.

К слову сказать, профсоюз заботится не только о своих членах. За все годы работы не припомню ни одного случая отказа в помощи любому работнику из числа гражданского персонала воинских частей и организаций, где есть наши ячейки. Нередко к нам обращаются за помощью работники различных отраслей промышленности и государственных учреждений, находящихся в сфере внимания других профсоюзов, а также военнослужащие. Чуткость и внимательность —

норма в нашей работе. Хотя не все получается, как хотелось бы. Особенно в последние годы, которые связаны с беспрецедентным реформированием военной структуры государства. Но мы не опускаем руки, прилагаем все усилия для решения поставленных задач.

— Вы назвали военные округа. Но ведь принято решение об их сокращении и создании на их месте четырех объединенных стратегических командований...

— Профсоюз ВС России как самое многочисленное общество и наиболее приближенное в организационном плане к военной структуре Вооруженных Сил полностью вписывается в предстоящее реформирование, когда командующим военными округами (ОСК) будут оперативно подчинены все без исключения воинские части, учреждения, организации и военные предприятия, расположенные на их территориях. В том числе и поэтому после многочисленных обсуждений в территориальных профорганизациях мы взяли на себя инициативу по реформированию военных профсоюзов.

На первом заседании V съезда профсоюза, как я уже говорил, он был переименован, и 21 мая 2010 года в Министерстве юстиции Российской Федерации нам выдали Свидетельство о государственной регистрации нового наименования. Профсоюз ВС России предложил всем военным профсоюзам присоединиться к нему, то есть создать на своей базе единый военный профсоюз.

На удивление, все с заинтересованностью восприняли эту идею. Правда, как вскоре выяснилось, каждый руководитель понял ее по-своему.

Встал вопрос: как реорганизовываться? Мы предложили присоединиться другим, наиболее крупным военным профсоюзам к нашему, переименовав их в межрегиональные территориальные организации, не нарушая структуру и порядок работы. При этом по нашим разработкам организационной структуры единого военного профсоюза все три председателя межрегиональных профсоюзов (ВВС и ПВО, РВСН и КВ, ВМФ) будут заместителями председателя Профсоюза ВС России.

Все другие профсоюзы, как нам представляется, должны стать территориальными организациями наравне с уже существующими территориальными организациями Профсоюза ВС России. Как видите, никто не будет ущемлен в своих правах и возможностях влиять на ситуацию в зонах своей компетенции и ответственности. Если встанет вопрос о лидере (председателе) нового, объединенного военного профсоюза, то Профсоюз ВС России предлагает обсудить этот вопрос, не претендуя на свою исключительность.

Но у этого варианта реорганизации появились противники. Главный — ФПВС России, которая предложила создать единый профсоюз путем слияния. Казалось бы, а в чем разница? Она огромная!

Профсоюз ВС России уже зарегистрирован в Минюсте, внесен в Единый государственный реестр юридических лиц, мы получили свидетельство из Налоговой службы. Словом, проделана титаническая работа. И вдруг нам предлагают ликвидировать огромную профструктуру и заняться созданием новой, на регистрацию которой уйдут многие месяцы, придумывать новое название. Зачем?

Да и что можно предложить лучше? Название полностью соответствует закону «Об обороне» и Конституции РФ, отражает внутреннюю суть общего военного профсоюза для гражданских лиц, подходит для любого вида и рода войск. В конечном итоге работа единого военного профсоюза будет парализована, разрушится наработанная практика взаимоотношений внутри каждой из ныне существующих организаций.

Почему федерация заняла такую позицию? Впрочем, если возникнуть в суть их предложения, ничего странного здесь нет. Дело в том, что в соответствии с федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» с созданием единого военного профсоюза ФПВС России прекращает свое существование, а ее работники (четыре человека), само собой, остаются на в дел. Поэтому федерация предлагает создать на ее базе единый профсоюз работников Вооруженных Сил. Однако инициаторы данной идеи забывают, что сделать это по закону нельзя, так как реорганизация (присоединение или слияние) предусмотрена только в отношении профсоюзов и первичных профсоюзных организаций. Только члены этих организаций в соответствии с уставом профсоюза или положением о первичной профсоюзной организации полномочны принимать такие решения.

Это, отмечу, понимают и в самой федерации. Не случайно в последних ее документах предлагается поговорить с созданием единого военного профсоюза, отложить реформирование до лучших времен.

— А какова позиция других организаций?

— При обсуждении предложенного им ФПВС России сценария реорганизации уже возникли многочисленные противоречия. Так, президиум ЦК Профсоюза работников ВВС и ПВО определил свою позицию. Суть ее в том, чтобы до создания единого профсоюза сохранить центральный и территориальные комитеты Профсоюза работников ВВС. А после ликвидации ФПВС заключить договор с Профсоюзом гражданского персонала Вооруженных Сил России. Иными словами, руководство Профсоюза ВВС и ПВО поддержало наше предложение, а не федерацию.

В декабре этого года на съезде выработает свое отношение по поводу реорганизации и Профсоюз рабочих и служащих Минобороны.

Хочу особо отметить в заключение, что отказ от создания единого военного профсоюза путем присоединения еще на много лет может отодвинуть фактическую реализацию решения этой важной проблемы. В результате межпрофсоюзных войн будет упущено время, и в конечном итоге проигрют все, в первую очередь простые работники, а многие наши программные установки, решения, о которых я говорил в начале беседы, так и останутся на бумаге намерениями.

К слову сказать, руководство Минобороны России благожелательно, с пониманием относится к происходящим процессам. Но такое отношение не может длиться вечно. Поэтому мы еще раз настоятельно предлагаем всем лидерам военных профсоюзов воспользоваться этим благоприятным моментом, принять решения, которые подведут черту под многолетними усилиями по объединению военных профсоюзов, что, несомненно, станет благодатной почвой для защиты интересов и повышения уровня жизни гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

ТЕМА

Роман ИЛЮЩЕНКО,
подполковник,
бакалавр
религиоведения

Что такое честь, откуда появилось это понятие у наших предков и почему она считается стержневым качеством офицера?

СВЯТЫНА
РАТНОГО СОСЛОВИЯ

Еще в эпоху Древней Руси сложилось сословие ратников-профессионалов – княжеских и боярских дружинников, для которых являлось правилом наряду с боевым мастерством гордиться соблюдением правил воинской чести. Киевский князь Святослав Игоревич (IX век), собираясь на битву с превосходящими силами противника, обратился к своему войску со словами: «Не посрамим землю Русскую, но ляжем костями. Мертвые бо сраму не имут. У нас нет обычной бегством спасаться. Станем крепко». Вдохновленные этими словами, дружинники выстояли под натиском врага и непобежденными вернулись в родные края.

Так, очевидно, впервые в отечественной истории была четко сформулирована и документально зафиксирована в русских летописях одна из важнейших для избравшего ратную стезю человека аксиом. Не будешь ее соблюдать – и какая тогда у тебя воинская честь. Заметьте, что Святослав ведет речь о сраме (стыде). Это не случайно. Наши предки больше всего стремились не поступаться совестью, потеря которой рождала срам, после чего и сама жизнь теряла смысл. Ибо честь и совесть не существуют раздельно и всегда ставились на самое высокое место в перечне обязательных для русского воина добродетелей.

Об офицерской, воинской чести много писали наши знаменитые полководцы XVIII–XIX веков, военные деятели, ученые, публицисты и писатели того времени. Вот как удивительно проникновенно сказал о ней, например, полковник Генерального штаба М. С. Галкин: «Честь – святая офицера... она выше благо... честь – награда в счастье и утешение в горе. Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость. Честь не знает ни тягот, ни опасностей... честь не терпит и не выносит никакого пятна».

Петр Великий, создатель русской регулярной армии, требовал от офицеров «блудения чести», прекрасно понимая, что без нее нет как такового и офицера.

Честь человека в погонах, как ламповая бумажка, прежде всего должна проявиться в бою, при выполнении боевой задачи. По мнению А. В. Суворова, который, на мой взгляд, был эталоном офицера, именно чувство чести подвигало воинов на ратные дела. В боевых условиях честь в первую очередь выражается через личное мужество, храбрость, стойкость, самообладание, готовность к самопожертвованию. Во имя успеха боя русские офицеры, увлекая своим примером солдат, преодолевали, казалось бы, непреодолимые преграды (вспомним потрясающий пример перехода суворовских чудо-богатырей через Альпы). И чем труднее складывалась обстановка, тем тверже было стремление офицера выполнить приказ любой ценой – ведь на кону стояла честь! Честь личная, честь полка, честь всей армии.

Запаниковавшему в сложных климатических условиях австрийскому генералу Меласу Суворов шлет такое исполненное едва скрытого презрения письмо: «За хорошей погодой гоняются женщины, щеголи и ленивцы. Большой говорун, который жалуется на службу, будет, как эгоист, отрешен от должности... Италия должна быть освобождена от ига безбожников и французов: всякий честный офицер должен жертвовать собой для этой цели...» Заметьте, по Суворову, честный офицер – это и есть носитель офицерской чести.

Военный обязан быть честным, хранить свою незапятнанную репутацию, где бы он ни находился: на поле боя, в компании сослужив-

НЕТ ПРАВА
НА СДЕЛКУ С СОВЕСТЬЮ

Хотя в мирное время военнослужащего не стоит перед выбором – честь или измена Родине и нарушение присяги. Однако даже в современных условиях, чтобы сохранить свою честь, требуется мужество. Потому что проявляясь в первую очередь прежде всего должно в неукомнительном выполнении человеком в погонах служебных обязанностей, приказов и распоряжений начальства. А это нелегко!

Но недаром существует такое определение: выполнение поставленной задачи – дело чести! Данное требование вызвано особым статусом офицера, который не имеет права отказаться, уклониться от порученного дела, потому что он – государственный, не принадлежащий сам себе. С таким утверждением трудно согласиться: как так – не принадлежать себе?! Однако в этом тоже есть особое проявление чести, своего рода привилегия – если не мы, то кто? А вспомните известный девиз русского офицества: «Душу – Богу, жизнь – Отечеству, честь – никому!». Не каждому по зубам такие жесткие требования, вот почему офицер – это не просто профессия, как врач или учитель. Офицер – становой хребет армии – щит Отечества, а щит должен быть без изъяна.

Об этом ему напоминали форма, которую он не имел права снимать, погоня, а также находящееся при

нем личное оружие (все вместе ко многому обязывало), славная история полка, его традиции, знамя и сами сослуживцы – боевые товарищи. А способствовали формированию чувства гордости корпоративность, сословность (уже первый офицерский чин вплоть до середины XIX века давал право на потомственное дворянство), осознание себя «благородием» (принадлежность к благому – доброму роду защитников Отечества), сложившаяся система обучения и воспитания. К сожалению, многие из этих принципов были разрушены и со временем утрачены, и нынешних офицеров, на первый взгляд, трудно сравнить с блистательными кавалергардами прошлого. Однако простреленность поколений, единая цель и наличие офицерской чести, безусловно, объединяют и роднят их, ставят в один ряд.

Именно от офицеров общество ждет подвига, готовности на самопожертвование. Почему? Ответ один – они не имеют права отказаться, увильнуть в сторону, спрятаться за чью-то спину, потому что честь имеют! При этом неважно, что у военнослужащего низкий оклад, нет квартиры, куча других нерешенных проблем, что, конечно, само по себе отвратительно. Парадокс в том, что виноваты в этом государство (но не тусом офицера, который не имеет права отказаться от порученного дела, потому что он – государственный, не принадлежащий сам себе. С таким утверждением трудно согласиться: как так – не принадлежать себе?! Однако в этом тоже есть особое проявление чести, своего рода привилегия – если не мы, то кто? А вспомните известный девиз русского офицества: «Душу – Богу, жизнь – Отечеству, честь – никому!». Не каждому по зубам такие жесткие требования, вот почему офицер – это не просто профессия, как врач или учитель. Офицер – становой хребет армии – щит Отечества, а щит должен быть без изъяна.

Об этом ему напоминали форма, которую он не имел права снимать, погоня, а также находящееся при нем личное оружие (все вместе ко многому обязывало), славная история полка, его традиции, знамя и сами сослуживцы – боевые товарищи. А способствовали формированию чувства гордости корпоративность, сословность (уже первый офицерский чин вплоть до середины XIX века давал право на потомственное дворянство), осознание себя «благородием» (принадлежность к благому – доброму роду защитников Отечества), сложившаяся система обучения и воспитания. К сожалению, многие из этих принципов были разрушены и со временем утрачены, и нынешних офицеров, на первый взгляд, трудно сравнить с блистательными кавалергардами прошлого. Однако простреленность поколений, единая цель и наличие офицерской чести, безусловно, объединяют и роднят их, ставят в один ряд.

свое имя. Почему же он не задумывается над этим, не дорожит своим добрым именем?

Скорее всего такой человек изначально не имел чувства обладания честью и не испытывал по этому поводу никакого внутреннего дискомфорта. Ведь честь не вручается автоматически вместе с лейтенантскими погонами. Такое чувство вырабатывается только вследствие достойно пережитых им различных ситуаций в период службы или в бою. И если офицер не перемог их, не сдал столь важного экзамена, то гипотетическая потеря незапятнанной репутации его волнует мало. Для него честь – то, что правильно называть воинским приветствием. Отдал – и пошел дальше по своим делам.

«... НЕ ЖИРНЫЕ ОКЛАДЫ,
А ИДЕЙНОЕ СЛУЖЕНИЕ»

Именно наличием в строю определенного числа военнослужащих с атрофированным и невосстановленным понятием чувства чести и объясняется безрадостная картина роста офицерской преступности. Поэтому остановить этот процесс, помимо принимаемых военной прокуратурой и командованием мер, можно только возвращением, а в большинстве случаев укреплением у людей в погонах этого чувства.

Почему в прежние времена о таких позорных явлениях было практически не слышно? Думается, потому, что офицеры лучше жили? Может быть, отчасти это и так, но разве служить шли только из-за выгоды и koristi? К счастью, третьи преступления в армии, большинство из которых имеет корыстную направленность, совершаются офицерами. Этот страшный бич, поразивший наши Вооруженные Силы и Внутренние войска, безусловно, связан с потерей военнослужащими чувства чести. Ведь совершая подобное преступление, офицер одновременно лишается чести, бесчестит

рожили этим исключительным нравом. К чему это обязывает?

Честь недаром называют святыней офицера. Понятием святыни для человека, воспитанного в традиционной вере, семье и школе, было то, что нельзя нарушить, переступить, потому что это являлось грехом и влекло за собой неминуемое наказание – гибель души. «Начало премудрости – страх Господень!» – написано в Библии. Потеря страха перед Богом, устранение идеи греха и свободное толкование стыда, отрицание души как самостоятельной бессмертной субстанции закономерно облегчили компромиссы с совестью, а значит, и с честью. «Если Бога нет, то все дозволено», – заметил по этому поводу Ф. М. Достоевский, тоже, кстати, офицер запаса.

Человеку с подобным мировоззрением трудно понять, что такое святость. Если нет Бога, значит, нет и святости. А если ничего не свято, то честь – это всего лишь эфемерное понятие. Каждый сам себе бог, сам себе судья и законодатель. Поэтому со временем понятие святости лишилось смысла и в дальнейшем полностью обесценилось, стало поминаться всуе. В этом причина того, что большинство офицеров, которым говорят о святости, долге и чести, остаются невосприимчивыми к призывам. Они по большому счету не понимают, о чем идет речь, видят за этим понятием пустоту.

И таким офицерам трудно объяснить, что желание обладать, например, более престижной маркой сотового телефона или автомобиля называется страстью. Что готовность ради удовлетворения этой страсти нарушить закон для офицера не только преступление, но и позор, бесчестие. Какие-либо оправдания таким поступкам можно принять от гражданского человека, ведь он не давал присягу, не носит погоны, не обязан блюсти честь. Для офицера же они становятся неприемлемыми. Почему? Да все потому же – он имеет честь, и это обязывает его быть честным всегда и во всем!

Мотивация службы офицера, по мнению известного дореволюционного военного теоретика полковника В. Райковского, исключительно одна: «Не жирные оклады и личные благополучия материального характера... а идейное служение делу». А оно без высочайшего понятия чести невозможно. Отсюда традиции беззаветного служения. Кому? Не Иван Ивановичу, не своему командиру, а Отечеству! Что может быть выше на земле? Именно от осознания этой высоты сердце Суворова было переполнено чувствами, когда он писал в своей «Науке побеждать»: «Господа офицеры, какой восторг!». Офицер от своей причастности к святому и ответственному делу – защите Родины исполняется чувством гордости. Да, именно он – тот человек, который готов выполнить свой долг до конца – отдать жизнь за Родину. За это он себя и уважает, и имеет честь!

Понятие чести, неотделимое от честности и совести, нужно воспитывать с детства, возвращать его, как терпеливый садников растит фруктовое дерево, тогда оно вырастет и принесет плоды. Процесс воспитания офицера – человека чести, конечно, должен быть налажен и поставлен на поток. Где? Разумеется, в военных институтах. Но еще в начале XX века, накануне потрясших страну революционных событий полковник Генерального штаба М. С. Галкин сетовал по этому поводу: «В военно-учебных заведениях подготовка нравственной стороны обязанностей офицера занимает очень мало места. Все внимание обращено на ремесло, на техническую сторону, на науку...» Извлекая уроки из ошибок прошлого, сегодня необходимо создавать для этого все условия.

Огромную воспитательную роль играет личность курсового офицера, преподавателя, а непосредственно в войсках – наставника, начальника. Если у него слова не расходятся с делом, он сдержан в разборе ошибок подчиненных, всегда подтянут, корректен и бодр духом – все это вкупе с личностью носителя данных качеств рождает прекрасный образец для подражания.

А когда сам начальник не является хозяином своего слова, чванлив, в разговоре с подчиненными постоянно срывается на крик, не сдерживает себя в крепких выражениях даже в присутствии женщин, публично унижает человеческое достоинство подчиненных, пускает в ход кулаки – каким он может быть примером офицерской чести? Только отрицательным.

Вопрос воспитания офицера как человека чести – ключевой для Вооруженных Сил. Армия, управляемая бесчестными офицерами, обречена на потерю доверия у народа и авторитета в обществе и как следствие этого – на поражение в любой грядущей войне. Не нужно ждать указаний сверху и соответствующих приказов. Спасение утопающих, как известно, дело рук самих утопающих. Спасение престижа армии, войск – дело самих военнослужащих.

У армии, государства в целом нет будущего, если его офицеры не будут иметь чувство чести. Товарищи офицеры, задумаемся об этом! Честь имейте!

НОВОСТИ

ЛЕТЧИКОВ ПЕРЕПОДЧИНИЛИ

Военно-воздушные силы РФ передают в подчинение командующих новыми военными округами фронтовую и армейскую авиацию. Дальняя и военно-транспортная авиация, а также оперативно-стратегическое командование воздушно-космической обороны останутся в непосредственном подчинении главноком ВВС.

Об этом сообщил главнокомандующий Военно-воздушными силами России генерал-полковник Александр Зелин: «ВВС остаются видом Вооруженных Сил, их главнокомандующий продолжает функционировать, планируется передача четырех командований ВВС и ПВО в подчинение командующих новыми военными округами – Западным, Южным, Центральным и Восточным. Командующим этими округами и соответственно объединенным стратегическим командованиями передаются фронтовая и армейская авиация. Что касается авиационной составляющей стратегиче-

ской ядерной триады РФ – дальней авиации, то она, как и военно-транспортная авиация и оперативно-стратегическое командование воздушно-космической обороны, остается в непосредственном подчинении главнокомандующего ВВС». Он также пояснил, что «у главнокомандующего ВВС остаются прямые полномочия руководить боевой подготовкой авиации и сил ПВО из состава командований ВВС и ПВО, разработкой всех касающихся их нормативных документов, а также материально-техническим обеспечением». Вся эта система выстраивается для того, чтобы оптимизировать органы управления и сосредоточить основные силы и средства в войсках. Это также должно предотвратить хищения и утраты материальных средств и обеспечить жесткую централизацию денежных потоков, устранить нецелевые расходы, все финансовые нарушения.

ЕДИНЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ ПИЛОТОВ

В рамках реформы военного образования в Военно-воздушных силах России в ближайшие годы планируется создать единый военно-учебный научный центр с двумя филиалами по подготовке профильных специалистов не только для ВВС, но и для ВС в целом. Центр планируется разместить в Воронеже. Кроме того, в Липецке будет функционировать государственный центр по подготовке летного состава и войсковых испытаний фронтовой и армейской авиации. В Рязани – центр подготовки специалистов для дальней и военно-транспортной авиации.

Сейчас в ВВС функционируют четыре центра боевой подготовки и переучивания летного состава – в Липецке, Торжке, Иванове и Рязани. Обучение военнослужащих ведется в Краснодарском, Сызранском и Челябинском училищах. Офицеры всех видов обеспечения – боевого, тылового и технического – готовятся в Воронежском университете, ПВО – в Ярославском училище, специалисты оперативно-тактического звена выходят из стен Военно-воздушной академии им. Жуковского и Гагарина и Военной академии воздушно-космической обороны им. Жукова в Твери.

ИСПЫТАНИЯ НА УЧЕНИЯХ

Войсковые испытания модернизированной боевой машины десанта БМД-4М проводятся в ходе командно-штабного учения (КШУ) 98-й воздушно-десантной дивизии, которые пройдут с 23 по 28 августа вблизи Иванова. При выброске военной техники семь экипажей БМД будут находиться внутри боевого отделения этих машин. Сразу после приземления экипажи приступят к выполнению боевой задачи на незнакомой местности в тылу условного противника. В ходе дивизионного КШУ, которым будет руководить командующий ВДВ генерал-лейтенант Владимир Шаманов, состоится выброска парашютного десанта и боевой

техники из самолетов военно-транспортной авиации. Всего планируется десантировать парашютным способом 15 объектов с боевой техникой, включая БМД-4М. После завершения войсковых испытаний модернизированной боевой машины, в разработке которой заняты Курганмашзавод, Волгоградский тракторный завод и другие предприятия концерна «Тракторные заводы», ее примут на вооружение «крылатой пехоты» и включат в гособоронзаказ. Разработка и создание БМД-4М проводились по согласованию с Минобороны за счет концерна. Затраты на первые испытательные образцы составили около 200 млн рублей.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В ОПЛАТЕ ТРУДА ВОЕННЫХ

Новая система денежного довольствия и социального обеспечения военнослужащих, разработанная в Минобороны РФ, как ожидается, будет вводиться в силовых ведомствах страны последовательно с 2012 по 2014 год.

По словам главы Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктора Озерова, предстоящие преобразования в оплате труда военных потребуют значительных бюджетных средств, поэтому Минфин настоятельно предлагает вводить новую систему денежного довольствия прежде всего в тех силовых министерствах, где завершена оптимизация в штатной структуре и сокращено число личного состава на 20%. Данная система будет внедряться поэтапно. С 1 января 2012 года ее введут в Минобороны, в 2013-м – в МВД и Внутренних войсках МВД России, в 2014-м – в МЧС, ФСБ, ФСО и других силовых структурах. «Конечно, последнее в этом вопросе слово остается за Верховным главнокомандующим – президентом страны, который может внести свои коррективы», – отметил сенатор.

Новая система денежного содержания военнослужащих напрямую касается и многочисленной категории военных пенсионеров. Позиция Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности остается прежней – их пенсии должны быть значительно выше гражданских, «привязаны» к денежному содержанию военнослужащих и корректироваться в соответствии с должностным окладом, воинским званием, а также выслугой лет конкретного ветерана. Переход на новую систему коснется более 2 млн военнослужащих и приравненных к ним лиц и более 8 млн военных пенсионеров.